

Герой по призванию

То, чего самый кассовый профессионал всех времен и народов Стивен Спилберг упорно добивался на протяжении многих лет, актер Кевин Костнер достиг с первой попытки. Его режиссерский дебют "Танцующий с волками" получил самый главный, самый престижный приз за лучший художественный фильм 1990 года и еще шесть "Оскаров", в том числе за лучшую режиссуру и лучшую операторскую работу.

Спустя год, Костнер возглавлял группу лидеров самых высокооплачиваемых кинозвезд. Заработав 71 млн. долларов, он опередил даже Арнольда Шварценеггера, казалось бы, непобедимого чемпиона в этом весьма заманчивом виде деятельности, оставив далеко позади баснословные гонорары Джулии Робертс, Макалея Калкина, Джоди Фостер, Мела Гибсона, Эдди Мерфи, Тома Круза, Роберта де Ниро... Но возможно, что и это только начало.

В Шервудском лесу Кевин Костнер появился, не дожидаясь премьеры своего режиссерского первенца, чтобы покачаться на ветвях столетних дубов, совершая головокружительные прыжки, промчаться во весь опор на лошади, потопиться в каменных лабиринтах мрачного английского замка, словом, со вкусом пожить жизнью знаменитого Робина Гуда, короля разбойников и заступников бедных, а заодно - в который раз! - возродить легенду, создав романтический идеал теперь уже 90-х годов.

Для современного Робина Гуда, способного затмить самого Эролла Флинна, непревзойденного исполнителя роли легендарного рыцаря с большой дороги, нужен был актер с внешностью юноши, талантливый, отважный, сексапильный, стройный, популярный, завоевавший признание как личность и ко всему прочему... суперсовременный.

Голливудский каталог предлагал целое созвездие на выбор: Мел Гибсон, Харрисон Форд, Патрик Свейз, Алек Болдуин... Но Кевин Рейнольдс, режиссер новой версии старинного предания, решил во что бы то ни стало заполучить на эту роль своего тезку Костнера, тогда еще не слишком знаменитого, хотя уже и не очень юного. Однажды им довелось работать вместе, но дело совсем не в старых приятельских отношениях. С тех пор как в 1983 году они трудились над фильмом "Фандаго", с Костнером произошла разительная перемена. Примерно такая, какая случается с переводной картинкой: освобожденная от скрывающей ее бумаги, она завораживает внезапной яркостью и четкостью рисунка.

Первые шаги нынешней кинозвезды не слишком обнадеживали. После сомнительного старта в фильме "Знойный берег" (тогда ему было 18), Кевин Костнер долго примерял на себя разные роли, пока не нашел, о, нет, не свою роль, а самого себя.

Родись он на сто лет раньше, он бы участвовал в завоевании "дикого" Запада, на тридцать - подоспел бы аккурат к великой эпохе вестернов в Голливуде. Но он родился 18 января 1955 года в Линвуде, что в штате Калифорния, в ирландско-немецкой семье фермера, который вскоре после рождения Кевина был вынужден продать ферму и в поисках работы колесить с семьей в фургоне по всему штату. "Гроздь гнева" - стиль жизни нашей семьи" - иронизировал старший брат Дэн.

В раннем детстве Костнера постоянно мучил один и тот же кошмарный сон: будто находится он рядом с генералом Кустером во время его рокового сражения с племенем сиу, в котором генералу суждено было погибнуть, отбирая земли у аборигенов...

Трудно сказать, чем был навеян сон: фильмами, книгами или рассказами взрослых. Возможно, давали знать о себе гены одного из дедов, который был наполовину индейцем - из племени чироки.

Но если тогда в его мечтах и поселился образ свободного, независимого и одинокого всадника на фоне необъятной степи, который незримо присутствует почти во всех его экранных персонажах, - внешне это никак не проявилось.

Все свободное время он посвящал спорту и... пению в церковном хоре. Потом решил написать книгу на основе писем старшего брата из Вьетнама. Из этого ничего не вышло, впрочем, как и из учебы в Калифорнийском университете, где он изучал маркетинг. Лишь завершив курс наук, Кевин понял, что обретенная специальность интересует его как прошлогодний снег. Тогда он обзавелся работой менеджера в небольшой независимой студии в Голливуде, а заодно и возможностью сниматься во второразрядных фильмах. Случилось это в тот самый момент, когда публично была засвидетельствована смерть вестерна и приключенческое кино променяло ковбоев и индейцев на инопланетян и завоевателей космических территорий. К тому же времени относятся и первые мысли Костнера снять фильм "Танцующий с волками". Он обивал пороги всех голливудских киностудий, предлагая сценарий, но везде его встречало недоумение: трехчасовой фильм о краснокожих, говорящих на собственном языке?! Чепуха, абсурд.

Возможно, оно и к лучшему, что тогда ему не пришлось снимать эту ленту, бог знает, каким бы тогда был результат. Костнер был похож на маленького мальчика, который все время задает один вопрос "Мы уже приехали?", но которому и в голову не приходило спросить, той ли дорогой они едут.

Лишь снявшись в роли Алекса (парня, чье самоубийство сводит вместе его одноклассников) в фильме Лоуренса

Каздана о хиппи 60-х "Большой озноб", получившем три "Оскара", он понял, что приехал, хотя в полном ностальгии и юмора повествовании его роль свелась к нескольким портретным врезкам и маловпечатляющему появлению в виде трупа. Потом он уже никогда больше не будет играть мертвецов, ведь даже в самых кровавых триллерах герои не умирают уже хотя бы потому, что несут надежду, которую в американских фильмах нельзя терять ни при каких обстоятельствах.

Фильм "Сильверато" (1985) возвел Костнера в ранг Звезды. Но даже не это было главным. Переработав классическую стилистику старого Голливуда в духе Лукаса и Спилберга, режиссер картины Лоуренс Каздан открыл Костнеру путь к себе, любителю приключений, свободному и независимому одинокому всаднику, для которого фон не имеет значения.

Знаменитым он стал, сыграв Элиота Несса в гангстерском фильме Брайана де Пальмы "Неподкупные" (1987). До этого он был русским шпионом Томом Фареллом в "Одностороннем движении" Роберта Дональдсона, участвовал в "Американских гонщиках" Джона Бэдхема, "Удивительных историях" Стивена Спилберга...

Поразительно! Даже будучи суперзвездой, каким он стал в конце 80-х, Костнер, как правило, катапультировался в обществе самых профессиональных и известных режиссеров. И именно это вместе с его феноменальной наблюдательностью и всесторонней одаренностью объясняет, каким образом, не имея профессиональной подготовки, он смог снять великолепный фильм, к тому же один из самых кассовых, на тему, которая давно была признана изжившей себя, но в его руках превратилась в золотую жилу, на разработки которой незамедлительно бросились стаи продюсеров. К тому же, что совсем немаловажно, фильм-гигант обошелся всего лишь в 18 млн. долларов, в то время как сегодня даже самая непритязательная голливудская комедия не укладывается и в 60 млн.

Сегодня Кевин Костнер безусловно достоин титула "мистер Америка". Для кинозвезды он удивительно нормален: открытое лицо: широкая улыбка, полное отсутствие аффектации. Он такой, как тысячи других американских парней с их наивным простодушием и чистотой, и в то же время достаточно серьезный, чтобы можно было поверить каждому из сказанных им слов. Известно, что голливудские звезды лелеют и холят свой сексуальный имидж. Неслучайно Сталлоне с гордостью носит прозвище "жеребец", а Уоррен Битти со скрупулезностью бухгалтера всю жизнь вел учет своих постельных связей. Магическая сексуальная привлекательность Костнера, эротизирующая каждую сцену, где бы он ни появлялся, общеизвестна. Среди его партнерш самые блистательные и желанные женщины. Но ни один самый проницательный журналист не смог раздобыть "компромат" на Костнера: больше пятнадцати лет он остается верен своей жене Синди, с которой воспитывает трех отпрысков.

Он не похож на большинство сегодняшних героев. Костнер совсем не крутой одиночка, подобно Сталлоне или Иствуду, и даже не его утонченная версия (Форд и Дуглас). Как популярный актер со стажем, Костнер знает, что ждет публика и со всей искренностью идет навстречу этим ожиданиям.

Его имидж зиждется на том, что он чувствителен и тверд в одинаковой степени. Он надежный герой, по-своему интерпретирующий традиционные американские ценности. Он современен и классичен одновременно и воплощает в себе память о старом Западе, каким его представил классический персонаж. Женщины восхищаются его внешностью, и на всех производит впечатление человеческая теплота, которую излучают герои. Стоит ли удивляться, что именно его пригласили на роль Робина Гуда? Или тому, что он согласился?

Съемки "Робин Гуда, короля разбойников" можно было назвать раем по сравнению с тем, что Костнер пережил, снимая собственный фильм, где он был божеством в трех лицах: одним из продюсеров, режиссером и исполнителем главной роли, - и где почти постоянно вокруг него роились 500-600 человек плюс три с половиной тысячи бизонов и триста лошадей! "Прелесть" этой тусовки можно представить, лишь обладая сверхбогатым воображением: актеры-непрофессионалы, дети самых разных возрастов со всеми вытекающими отсюда последствиями, массовка почти сплошь из индейцев, плохо понимающих английский... И посреди этого вертепа - Кевин Костнер в костюме Данбара, контролирующей и массовку-тусовку, и камеру, и свою собственную работу в качестве исполнителя роли главного героя, американского офицера времен завоевания Дикого Запада, перешедшего на сторону краснокожих. Но возможно именно эта атмосфера вселенской катастрофы, когда знаешь, что хуже просто не может быть, позволила ему почти без последствий пережить два падения с лошади во время сцен охоты на бизонов и благополучно доснять фильм.

Мог ли он воспользоваться услугами каскадера, ну, хотя бы в своем фильме? О, нет! Никогда! А в своем собственном тем более. В таких вещах Костнер доверяет только себе, потому что в момент съемок он совсем не актер, а тот персонаж, что закручивает пружину рассказа и от которого, как ему справедливо кажется, зависит многое, если не все. Так можно ли перепоручить это кому-нибудь другому?

Может, именно эта полная самоотдача рождает доверие к каждому его слову. Именно это качество потребовалось Оливеру Стоуну в фильме о Джоне Кеннеди "J.F.K.". И еще человек, который высказывает то, что носится в воздухе, но по многим причинам еще не стало расхожей истиной. И лучшей кандидатуры, чем Кевин Костнер, ему было не найти.

Г.Компаниченко

Ф

В

В

О

Р

И

Т

5

Ф

В

В

О

Р

И

Т

7